

УДК 81`38

А. А. Ходорова,

факультет иностранных языков,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. М. Киселева

О своеобразии идиостиля Эриха Кестнера в романе для детей *Das doppelte Lottchen*

Аннотация. В статье анализируются особенности идиостиля Эриха Кестнера на примере его произведения *Das doppelte Lottchen*. Исследование основывается на коммуникативно-деятельностном подходе, который позволяет выявить связь между языковой личностью автора, содержанием текста и способами его репрезентации.

Ключевые слова: идиостиль, языковая личность, ирония, метафора, сравнение, хиазм, зевгма.

Анализ языка писателя и исследование его художественных произведений неизбежно требуют обращения к понятию идиостиля. Однако в современной лингвистике остается нерешенной проблема, связанная с трактовкой этого феномена, поскольку до сих пор отсутствует единое общепринятое определение данного понятия.

В нашем исследовании мы опирались на коммуникативно-деятельностный подход к анализу идиостиля. Этот подход основан на предположении, что текст отражает не только фрагмент действительности и языковую систему, лежащую в его основе (включая стилистический узус), но и языковую личность автора во всем многообразии ее проявлений с учетом модели Ю. Н. Караулова (лексикон автора, его семантикон, информационный тезаурус, цели и мотивы, ассоциации) [1, с. 56; 2].

Иными словами, идиостиль автора проявляется как в характере информации, представленной в тексте, так и в способах ее языковой репрезентации на уровне структуры, семантики и прагматики. Он также выражается в особенностях вовлечения адресата в восприятие авторских смыслов. Анализируя различные типы смыслового развертывания текста и виды его смысловой структуры на основе детального изучения лексической организации, можно выявить как смысловые универсалии, так и индивидуальные особенности автора [1, с. 35].

Эрих Кестнер, один из выдающихся немецких писателей XX в., в своем детском романе *Das doppelte Lottchen* раскрывает уникальные аспекты своего идиостиля. Написанная в 1949 г., книга рассказывает историю двух сестер-близнецов, которые случайно встречаются, узнают о своем родстве

и пытаются воссоединить разведенных родителей. Это произведение не только завоевало любовь читателей, но и стало ярким примером того, как через язык можно говорить с детьми о сложных жизненных ситуациях. В нём Кестнер сочетает тонкую иронию с простотой изложения, умело выстраивает диалог с юной аудиторией и использует богатый набор стилистических средств. Всё это делает *Das doppelte Lottchen* не просто классическим произведением детской литературы, а отражением художественного мастерства автора.

Ирония — важная черта идиостиля Эриха Кестнера. Она не только делает текст увлекательным, но и выполняет педагогическую функцию, поскольку позволяет автору поднимать важные вопросы. Ироничные замечания как самого Эриха Кестнера, так и его маленьких героев о поведении взрослых звучат одновременно добродушно и критично, подчеркивая абсурдность или противоречивость ситуаций, а также иллюстрируя, что дети зачастую оказываются мудрее своих родителей.

Например, ироничный комментарий автора об отце близняшек: *Männer merken nie etwas!* [3, s. 60], или размышления Лотты о несообразительности надворного советника: *Ein Glück, dass die Hofräte nicht so gescheit wie der Peperl sind!* [3, s. 60], отражают детские взгляды на мир взрослых, с легкой насмешкой подмечающие их невнимательность и непроницательность. Такой прием помогает создать ощущение, что дети видят мир яснее и острее, чем старшее поколение, в то время как фраза Луизы: *Schöne Eltern haben wir, was?* [3, s. 44], обнажает абсурдность ситуации, в которой девочки, вместо того чтобы оставаться детьми, вынуждены брать на себя ответственность за налаживание отношений между родителями.

Следующей выделенной нами отличительной чертой идиостиля Эриха Кестнера является **диалогизм** его **произведений**, авторское умение вести диалог с детьми. В книге *Das doppelte Lottchen* Эрих Кестнер выступает в качестве рассказчика, который не просто повествует об определенных событиях, а делает это в интерактивной и шуточной форме, задавая детям вопросы: *Kennt ihr eigentlich Seebühl? Das Gebirgsdorf Seebühl? Seebühl am. Bühlsee? Nein? Nicht?* [3, s. 5], или ненароком путая имена девочек при рассказе: *Luise, achnein! Lotte...* [3, s. 68], *Lotte, pardon, Luise...* [3, s. 56], подчеркивая тем самым их схожесть и добавляя повествованию нотки юмора.

Кроме того, автор напрямую обращается к своим юным читателям, для того чтобы создать атмосферу доверительного разговора, в котором сложные темы преподносятся просто и искренне. Например, в одном из фрагментов книги Эрих Кестнер с особым уважением обращается напрямую к читателям: *Wertgeschätzte kleinere und größere Leserinnen und Leser!* [3, s. 63] и объясняет им непростую тему развода родителей, делая это в форме, которая понятна и доступна для детского восприятия, избегая сложной лексики и абстрактных рассуждений, предпочитая использовать конкретные примеры. Так, приводя в пример историю с маленькой девочкой Ширли Темпл, которой разрешали сниматься в фильмах, но запрещали их смотреть из-за возрастных ограничений, писатель иллюстрирует парадоксы взрослого мира, а также проявляет уважение к жизненному опыту детей, демонстрируя, что они, несмотря на возраст, тоже могут обсуждать серьезные взрослые вопросы.

В последующем повествовании Эрих Кестнер демонстрирует чуткое отношение к сложной теме развода и семейных отношений, когда говорит: *...es gäbe auf der Welt sehr viele geschiedene Eltern, und es gäbe sehr viele Kinder, die darunter litten! Und es gäbe sehr viele andere Kinder, die darunter litten, dass die Eltern sich nicht scheiden ließen!* [3, s. 64]. Это высказывание отражает его стремле-

ние к честности и объективности. Он не пытается давать однозначные ответы или обвинять одну из сторон, а показывает многогранность проблемы, оставляя читателям пространство для размышлений. Такой подход учит детей эмпатии, помогает им осмысливать трудные жизненные ситуации и принимать их с пониманием, что в целом отражает **дидактический характер** книг автора.

Конечно, говоря о языковой личности Эриха Кестнера, нельзя не упомянуть **богатство стилистических средств**, как лексических, так и синтаксических, которые он мастерски использует в своих произведениях, чтобы сделать свое повествование ярким, образным и увлекательным.

Например, **хиазм** *Lotte fährt als Luise nach Wien. Und Luise als Lotte nach München* [3, s. 52] подчеркивает зеркальность ситуации и обращает внимание читателя на ключевые сюжетные повороты. **Метафоры**, такие как *Solche Ferienheime sind Bienenstöcke des Kinderglücks und Frohsinns* [3, s. 6] или *Die Gedanken fahren in ihrem Kopfe Karussell* [3, s. 131], оживляют текст, создавая яркие образы и эмоционально насыщенную атмосферу. **Зевзма** в выражении *...ein kleines neunjähriges Mädchen, das den Kopf voller Locken und Einfälle hat und Luise heißt, Luise Palfy* [3, s. 7] добавляет легкий юмор и помогает лаконично передать как внешние, так и внутренние качества героини. **Сравнение** *Da dreht sich Luise um und rennt, als werde sie von Löwen und Tigern verfolgt, in den Garten* [3, s. 10] усиливает эмоциональное напряжение и помогает представить сцену с живостью, характерной для детского воображения.

Таким образом, можно сделать вывод, что особенности идиостиля Эриха Кестнера не только украшают текст, но и выполняют важную функцию: они делают сложные эмоции и образы доступными для юного читателя и создают уникальную атмосферу произведения. Кестнер умело балансирует между **простотой и изяществом языка**, что подчеркивает его мастерство как писателя, способного говорить одновременно и с детьми, и со взрослыми.

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста : слов.-тезаурус. — М. : Флинта : Наука, 2009. — 384 с.

2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М. : Наука, 1987. — 262 с.

3. Kästner E. Das doppelte Lottchen. — Hamburg : Cecilie Dressler Verlag, 1993. — 180 s.